

Ноги обнаженной женщины волочились по полу, когда ее тащили по бетонным коридорам, не сопротивляясь даже настолько, чтобы спотыкаться. Самым близким к одежде, что у нее было, был ошейник на шее. Они использовали для нее только охранников второй категории, что связало некоторых из их наиболее ценных сотрудников. Однако после того, что она сделала с первыми лицами категории во время своей первой попытки побега, это было необходимое распределение ресурсов. Они бросили ее в комнату, которая представляла собой простой бетонный куб. Они часто перевозили ее с места на место, лучше некуда.

Магическая решетка, защищающая комплекс, была выгравирована прямо на бетоне. Каждая дверь была магически заперта, а это означало, что заключенные в ошейниках не смогли бы их открыть, даже если бы у них была такая возможность. Ее похитители не беспокоились о том, чтобы позволить заключенным увидеть это, поскольку все они были в ошейниках и не могли даже исследовать массив своими мистическими чувствами, не говоря уже о том, чтобы понять его назначение.

Они пытались держать ее в напряжении, никогда не давая ей ничего надежного или последовательного, даже в самых ужасных условиях. Иногда там стояла стальная раскладушка без постельного белья, иногда на полу лежал простой матрас. Ее никогда не оставляли в темноте, и ее сон никогда не прерывался громкой музыкой или обливанием из шланга водой. Они знали, что она может справиться с сыростью и холодом, отказываясь от своей постели, одеяла или одежды. Все, что на ней было надето, - это подавляющий ошейник.

Единственным исключением были краткие перерывы, когда ей давали теплую постель и непрерывный отдых. Эти краткие перерывы были мимолетными обещаниями того, что может предложить капитуляция.

Двое мужчин наблюдали за ней через монитор системы безопасности. Адриан был старше, его суровые черты лица не дрогнули, когда он наблюдал за женщиной на экране. Мишель был моложе и явно чувствовал себя неуютно.

“Мы даже не знаем, понимает ли она то, что мы ей говорим”, - сказал Мишель.

“Она понимает”, - ответил Адриан, не отрывая взгляда от монитора. Ему не нужно было смотреть, чтобы почувствовать отвращение своего подчиненного к применяемой методологии.

“Это не работает”, - сказал Мишель.

“Она сильная”, - сказал Адриан, - “но это хорошо для нас. Препятствие - это надежда. Прошло всего несколько дней, а она все еще думает, что есть что-то еще, кроме капитуляции. Со временем надежда умрет.”

В своей бетонной коробке она выжидала подходящего момента, копила силы. Ее чувства, подавленные ошейником, были неспособны исследовать магию, выгравированную на стенах, полах и потолках. Вместо этого, пока они тащили ее по коридорам, из которых состоял бетонный лабиринт, она наносила на карту гравюры своими глазами так же, как наносила на

карту планировку.

Ее попытки побега никогда не были теми серьезными попытками вырваться на свободу, в которые верили ее похитители. Она позволила им думать, что ее перевернули с ног на голову в крысином гнезде подземных туннелей. Им никогда не приходило в голову, что ее понимания ритуальных сооружений было достаточно, чтобы понять их назначение только при визуальном осмотре. Каждая попытка побега, кажущаяся попыткой найти выход, на самом деле заключалась в том, чтобы увидеть важнейшие элементы магического массива, мимо которых ее похитители не провели ее сами.

Точно так же, как она рисовала в своей голове схему расположения комплекса, она рисовала схему работы магического массива. Она приближалась к тому моменту, когда поймет достаточно, чтобы экстраполировать остальное, после чего встал вопрос о том, как использовать это в своих собственных целях. А пока она будет терпеть любые унижения, которые они решат ей причинить.

Эрика убрала свой телефон.

“Мама прислала свои извинения”, - сказала она, прижимаясь к своему мужу Йену. “Через смс”.

Вечеринка была в самом разгаре, люди толпились в их доме, выходили из него и вокруг него. В беседке, где также находился холодильник с пивом, жарились два мангала. В бутылках, разбросанных повсюду, было еще больше выпивки, поскольку никто не прикасался к кухонному холодильнику Эрики.

Она была одета как Загадочница, в комплекте с зеленой шляпой-котелком. Длинное зеленое пальто, покрытое вопросительными знаками, помогало бороться с зимними холодами, хотя в беседке жарилось барбекю, а во внутреннем дворике стоял котел для разведения огня.

- Наверное, это к лучшему, - сказал Йен, снимая с нее зеленую шляпу-котелок, чтобы поцеловать в макушку. Он был одет как пират.

- Твоего отца было бы достаточно, чтобы вывести ее из себя, - сказал Йен, - но он привел с собой и своего брата. Я думаю, он пытался причинить неприятности.”

- Да, - устало согласилась она.

- Посмотри на это с другой стороны, ” сказал Йен. “Эми остановилась в доме Руби, твоя мама здесь не для того, чтобы ссориться с твоим отцом. У тебя здесь две дюжины людей, которые любят тебя, и все твои потенциальные точки соприкосновения исчезли. Ты можешь просто выпить, а потом еще выпить и приятно провести время”.

“Откуда ты всегда знаешь, что сказать?” - спросила она.

“Ну, ты умнее меня, поэтому я просто жду, когда ты устанешь, а потом буду поддерживать тебя настолько, насколько это возможно”.

“Ты хитрец, Иэн Эванс”, - сказала она.

“Я должен был быть таким, чтобы лучшая женщина в мире согласилась выйти за меня замуж”.

“Очаровашка”.

“К сожалению, она умерла, и мне пришлось остепениться, так что тебе повезло во всем этом”, - сказал он, жестикулируя вверх и вниз по своему телу. Она щелкнула его по носу.

“Ой!”

Они начали обходить гостей, Эрика принимала поздравления с днем рождения, пока рассматривала различные костюмы. Большинство из них были куплены в магазине или с минимальными усилиями, и она почувствовала тоску по своим большим вечеринкам в Мельбурне. Однако, в целом, ей нравилось то, где она находилась. Костюмы, возможно, были бы лучше в Мельбурне, но здесь ей больше нравились люди в них. Старые друзья и семья были лучше, чем люди, ищущие возможности для общения.

“Грег молодец”, - отметил Йен.

“О, это впечатляющий наряд Железного человека”, - сказала она. “Это Грег там?”

“Ага”.

- Должно быть, у него на это ушли недели.

“Он очень одинок”, - сказал Йен.

“Только потому, что он может потратить так много времени на впечатляющий костюм, это не значит, что он одинок”, - сказала Эрика.

- Тогда, должно быть, это совпадение, ” сказал Йен.

- Ты такой плохой, - пожурила его Эрика.

“Кто это в костюме ситха?”

- Не уверена, - ответила Эрика. “Световой меч немного старомоден, но остальная часть экипировки невероятна. Этот плащ кажется действительно жутким.”

- В этом что-то есть, не так ли? - сказал Йен. - Может, заскочим и поздороваемся? Видишь, кто там внизу?”

Они направились в том направлении, но человек каким-то образом ускользнул незамеченным.

- Ты видел, как он уходил? - спросила Эрика, когда они подошли к тому месту, где он стоял.

“Нет”, - сказал Йен, растерянно оглядываясь по сторонам. “Я мог бы поклясться, что тоже смотрел прямо на него”.

Джейсон провел большую часть вечеринки в тени, используя комбинацию своего плаща и тонкой проекции ауры, чтобы люди не обращали на него внимания. Он наблюдал за своей сестрой и ее мужем, которые всю ночь были прикованы друг к другу. Он наблюдал за своим отцом, Кеном, который привел Хиро, но ушел рано. Он пошел по соседству присмотреть за своими внуками, пока их родители присоединялись к вечеринке.

Кайто был одет в светлый костюм и рубашку пастельных тонов. Точно так же, как Джейсон отвергал попытки своей матери привить японскую культуру, Кайто отвергал попытки их отца привить поп-культуру. Джейсон заметил, что познания его брата в классической поп-культуре, по-видимому, все еще начинаются и заканчиваются в Отделе нравов Майами. Жена Кайто, Эми, была одета как четвертый Доктор Кто. Это позволило ей надеть длинное пальто и еще более длинный шарф, чтобы защититься от зимнего холода.

У Эми были волнистые каштановые волосы и светлая кожа. Она была хорошенькой, но только по земным меркам; по сравнению со сверхъестественно красивыми женщинами другого мира, она была довольно невзрачной. Тем не менее, Джейсон застыл как вкопанный, когда она появилась в поле зрения. Чувства, которые, как он убеждал себя, давно умерли, всколыхнулись в нем.

Джейсон и Эми, девушка по соседству, были лучшими друзьями, сколько Джейсон себя помнил. Они были неразлучны, когда росли, и вместе погрузились в смятение гормонов подросткового возраста. Она была влюблена в Кайто с раннего детства, что только усугубляло и без того сложные чувства Джейсона к его брату.

Повзрослев и преодолев незаинтересованность Кайто, она в конце концов стала отвечать Джейсону взаимностью. Только спустя годы после того, как все рухнуло, Джейсон пришел к пониманию того, что именно он подталкивал их отношения в этом направлении. Он понял, что она пошла на это не только для того, чтобы не потерять его совсем, но и для всего остального. Если бы они были старше и мудрее, то оба, возможно, справились бы с ситуацией лучше. Он,

конечно, не воспользовался бы их дружбой так, как это сделал он, и этот позор он несет с собой по сей день.

Это был конец их первого семестра в университете, когда ситуация достигла апогея. Они оба переехали учиться в Мельбурн, он - в Мельбурнский университет, а она - в Ла-Троб. Она вернулась домой на семестровые каникулы, в то время как Джейсон остался в Мельбурне, чтобы насладиться своей вновь обретенной свободой.

Джейсон не был уверен, что именно произошло между ней и Кайто во время того семестрового перерыва, и не был заинтересован в том, чтобы узнать больше. Последствия были достаточно тяжелыми: Джейсон бросил учебу, но остался в Мельбурне, в то время как Эми перевелась в университет в Сиднее.

Если не считать одной катастрофической поездки домой сразу после этого, Джейсон до сих пор не возвращался в свой родной город. Он наблюдал за своим братом и невесткой из тени, оставаясь невидимым.

Эрика и Йен искали человека в странном плаще, спрашивая своих гостей, знают ли они, кто это, но никто не смог им сказать, и больше его никто не видел, когда вечеринка закончилась. После этого Эрика стояла в гостиной, оценивая царивший там беспорядок. Она устало потерла затылок, а когда подняла глаза, то внезапно увидела мужчину в плаще, стоящего в дальнем конце комнаты.

“Ты продолжал исчезать от нас”, - сказала Эрика.

Он нажал на пружину своего пластикового светового меча.

“Темная сторона силы - это путь к способностям, которые некоторые сочли бы... противоестественно.”

Эрике этот голос показался знакомым, но она не могла его вспомнить.

“Вечеринка окончена, и пора возвращаться домой”, - сказала она. “Кто ты такой?”

Джейсон откинул капюшон своего волшебного плаща.

“Привет, Эри”.

Эрика стояла ошеломленная, пока Джейсон ждал, больше ничего не говоря, и смотрела на него широко раскрытыми глазами. Она сделала один неуверенный шаг вперед, затем другой, прежде чем поспешно пересечь комнату.

- Джейсон? - спросила она тихим голосом, как будто боялась, что слишком громкий голос отпугнет его.

- Добрый день, - сказал он с теплой улыбкой.

Она подняла руки, не зная, обнять ли его, схватить или просто ткнуть, чтобы убедиться, настоящий ли он.

- Как? - прошептала она.

“Это не имеет значения”, - сказал он. - У нас будет достаточно времени для объяснений.

Ее глаза изучали его лицо, как будто в нем были ответы на вопросы, мучившие ее в течение полутора лет. Это было не совсем то лицо, которое она помнила. Она обратила внимание на бороду, на два маленьких шрама. Глаза были те же самые, темные и пронизательные. Как и смутно самодовольная, вечная полуулыбка.

“Где, черт возьми, ты был, чертов засранец?” - спросила она, бросаясь к нему и заключая в крепкие объятия. Его тело ощущалось по-другому.

“Ты занимался спортом?” - спросила она.

Он усмехнулся, обнимая ее в ответ.

“Работа поддерживает меня в форме”, - сказал он.

Они стояли в гостиной, Эрика прижималась к нему так, словно боялась, что он снова исчезнет. Из холла донесся слегка нетрезвый, певучий голос Йена.

“Эрика... кто готова пройти по доске?”

Он вошел в комнату с пластиковой саблей в одной руке и бутылкой рома в другой, одетый только в боксерские шорты пиратской тематики и треуголку. Он заметил, как его жена обнимает мужчину в темном плаще.

“Что за... Джейсон?”

“Что, черт возьми, за ответ такой “это сложно”?” - спросила Эрика.

- Сложный вопрос, ” сказал Джейсон. - Я собираюсь рассказать тебе все, обязательно расскажу. Это просто должно происходить поэтапно”.

“Почему?” - спросила она.

“Потому что некоторые вещи тебе нужно увидеть самой, прежде чем ты сможешь их принять”, - сказал Джейсон.

Джейсон сидел напротив Йена и Эрики за их обеденным столом. Йен быстро сходил за брюками, в то время как Эрика держала Джейсона за руку через стол, как будто боялась, что он попытается сбежать.

“Ты ожидаешь, что я просто приму это?” - спросила Эрика. “Я знала, что в том, что произошло, было что-то подозрительное. Я изучала это в течение нескольких месяцев. Это было какое-то безумное прикрытие...”

“Я знаю”, - сказал Джейсон.

- Ты знаешь? Но ты позволил мне продолжать думать, что ты мертв?”

“Тогда я не знал”, - сказал Джейсон. - Я не имел права голоса в том, что произошло. Я вернулся всего неделю назад и играл в догонялки.”

- Ты здесь уже неделю? Вернулся откуда?”

Джейсон вздохнул.

“хорошо. Я расскажу тебе в общих чертах, но ты, вероятно, мне не поверишь. Когда ты просто излагаешь это, это кажется довольно нелепым”.

“По сравнению с заговором, в котором мне пришлось отступить вместо того, чтобы быть убитой?”

Лицо Джейсона внезапно приобрело свирепое выражение, непохожее ни на что, что она когда-либо видела у него в прошлом.

- Кто тебе угрожал? - спросил он, и его голос был полон мрачного обещания.

“Я выясняла это с одним полицейским, еще в Мельбурне”, - сказала Эрика. “Он в значительной степени подорвал свою карьеру, пытаясь помочь мне. В конце концов он велел мне отступить, потому что люди, которые копали слишком усердно, оказывались мертвыми. Я знаю, это звучит как какой-то сумасшедший заговор.”

“Нет”, - сказал Джейсон. - Я почти уверен, что знаю, кто это был. В широком смысле. Мне

жаль, что ты оказалась втянутой во все это.”

“ Во всем чем? Seriously, Джейсон. Ты инсценируешь свою смерть и исчезаешь? Что происходит?”

- Я не инсценировал свою смерть, Эри. Послушай, это прозвучит безумно, даже по меркам заговорщиков-убийц. Это началось, когда я столкнулся с этим... давай назовем его маргинальным религиозным экстремистом. Он никогда не собирался втягивать меня в это дело, это просто произошло случайно. Следующее, что я помню, - я очень далеко от дома, и пути назад нет.”

“Ты не мог взять трубку?”

“Нет”, - сказал Джейсон. “Ни телефона, ни интернета, ни радио”.

- Где ты был? Пустыня Сахара?”

- Нет, “Калахари”.

«что?»

- Это дальше на юг.

- Я знаю, где находится пустыня Калахари, Джейсон. Ты хочешь сказать, что все это время был в Африке?”

"да."

- И ты не подумал никому рассказать, когда уходил?

- Я не уходил, Эрика. Меня похитили.”

“Тебя похитили?”

“Не специально, но, по сути, да”.

“ В Африку.

“ Более или менее.

“ Более или менее? Ты же знаешь, что в Африке есть телефоны.”

- Не там, где я был. Это было бы еще меньше.”

- Ты не мог пойти куда-нибудь, где есть такой?

"нет."

"почему нет?"

“Это сложно”.

Эрика издала стон.

“Что случилось с твоей квартирой?” - спросила она. - Тебе лучше не говорить “утечка газа”.

- Это была не утечка газа. Я расскажу тебе все об этом, но не сегодня вечером.”

"почему нет?"

“Я не думаю, что ты хочешь, чтобы я это сказал”, - сказал он.

Она снова застонала.

“Ты выглядишь по-другому”, - сказала она. “У тебя голос другой”.

- Это часть моего обучения, - сказал Джейсон. “Я делаю что-то со своим дыханием, что делает мой голос другим”.

- Мне это нравится, ” сказал Йен. “Он более глубокий, с небольшим намеком на реверберацию. Это сексуально.”

“Спасибо”, - радостно сказал Джейсон.

- Как я могу быть уверена, что это действительно ты? - спросила Эрика.

“Потому что ты хочешь ударить меня по лицу”, - сказал Джейсон. “Тебе знакомо это чувство”.

“Ты прав”, - сказала она. “Я действительно хочу ударить тебя по лицу. Как насчет того, чтобы

вместо этого продолжать рассказывать нам свою нелепую историю?"

"Хорошо, значит, этот парень взял меня случайно. Мне... удалось сбежать, но оказалось, что у него целая семья психов, и они немедленно меня поймали. Именно тогда я познакомился с другими людьми, которых они поймали, и эти люди были частными охранниками. Их наняли разобраться с этой сумасшедшей семьей, живущей в пустыне, и они попались."

- Частные охранные фирмы? - спросил Йен. - Ты имеешь в виду наемников?

- Называй их как хочешь, - сказал Джейсон. "В основном они работают на местные власти. Они помогли мне выпутаться из ситуации, в которой я оказался, и завербовали меня".

"Они завербовали тебя, чтобы ты стал наемником?" - спросила Эрика.

"да."

"Ты".

"да."

"Они приняли тебя за кого-то другого?"

"нет."

"Ты уверен?"

"Это не способствует повышению моей самооценки, Эри".

- Твоя самооценка в этом не нуждается. Ты хочешь сказать, что ты наемник?"

"Не прямо сейчас", - сказал Джейсон. "Это был единственный способ, который мы могли придумать, который мог бы помочь мне вернуться домой. Эти люди обучали меня в течение нескольких месяцев. Они стали моими друзьями".

- Они научили тебя стрелять в людей?

"Я больше разбираюсь в ножах".

- О, так ты любитель поножовщины, - беспечно сказала Эрика. "ТЫ ЧТО, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ВЫЖИЛ ИЗ УМА?"

“Я предупреждал тебя, что это покажется смешным”, - сказал Джейсон.

“Ты не ошибся”, - сказала Эрика, забирая у мужа бутылку рома и делая глоток.”

“Хорошо, продолжай”, - сказала она.

“Итак, я проработал на этой работе некоторое время, пока не наткнулся на дорогу домой. Это было неделю назад. Я поживу у дяди Хиро, пока не разберусь со всем этим.”

- Дядя Хиро знает?

“Да. Знает только он и вы двое. Пока больше никто. Во всяком случае, не из семьи.”

“Это слишком много, чтобы в это поверить, Джейсон”, - сказала Эрика.

“я знаю. Будет только хуже, как только мы начнем вникать в детали”.

“Может быть, мы просто оставим это на сегодня”, - вставил Йен. - Как насчет того, чтобы просто порадоваться, что Джейсон вернулся к нам?

- Это было бы здорово, ” сказал Джейсон. “Мне понадобится твоя поддержка, когда дело дойдет до мамы и папы, Эми. И Кайто.”

“ О, карп, ” сказала Эрика. “Это будет огромный беспорядок”.

- Да, - согласился Джейсон. Она сжала его руку.

“Ты все еще говоришь “карп” вместо “дерьмо”?”

“Иногда”, - сказала она. “Карп хуже дерьма”.

- Ты шеф-повар, - сказал Джейсон. “Прояви немного профессионализма”.

“Нет, карп - это самое худшее”.

“И люди говорят, что я странный”, - сказал Джейсон.

“Ты воскрес из мертвых, утверждая, что ты наемник по найму”, - воскликнула Эрика. “Наемник с ножами и возвращение из мертвых - это на самом деле не те вещи, которые существуют”.

“Да”, - неловко сказал Джейсон. “Это будет интересная неделя для тебя”.

- Тебе есть где остановиться? - спросила Эрика. - Твоя старая комната теперь комната для гостей. Эми занимает старую комнату Кайто, потому что она самая большая.”

“ У меня есть плавучий дом на пристани.

“Ты живешь в плавучем доме?” - спросила она. - Как “Горец”? Телешоу “Горец”, очевидно.”

“Это никогда не было хорошим телешоу”, - сказал Джейсон.

“Давай будем честны, это никогда не было отличным фильмом”, - сказала Эрика.

“Мне понравился этот фильм”, - сказал Йен.

- Мне тоже, - согласился Джейсон.

“Это была хорошая идея, в лучшем случае со средним исполнением. Разберитесь в своих чувствах, мальчики; вы знаете, что это правда. Многие из этого фильма вошло в саундтрек”.

“О, черт возьми, да”, - сказал Джейсон. “Я не слышал песен Queen уже полтора года”.

<http://tl.rulate.ru/book/3728/95709>